

КУЗБАСС

СРГАН КЕМЕРОВСКОГО ОБКОМА КПСС И ОБЛАСТИНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 111 (12087).
Суббота, 13 мая 1967 г.

ГОД РЕВОЛЮЦИИ ПЯТИДЕСЯТЫЙ

ГОД ИЗДАНИЯ 46-й.
Цена 2 коп.

* НА ПОЛЯХ ОБЛАСТИ * НА ПОЛЯХ ОБЛАСТИ * НА ПОЛЯХ ОБЛАСТИ *

ДНЕВНИК ПОЛЕВЫХ РАБОТ

НА 11 МАЯ союзные и колхозы области вместе с хозяйствами специализированных трестов засеяли 178,219 гектаров, в том числе горючим — 39,454, виноградом — 13,039, пшеницей — 27,000, ячменем — 35,000 и картофелем — 6,600 гектаров.

КАЗАЛОСЬ, на областной агрономической конференции все и всем было ясно. Договорились: главное в эту весну — борьба за влагу. И обстановка подтверждалась: такая настороженность не беспочвенна, стоит майская суша. Не утешительный прогноз и на ближайшее будущее.

Это понимают и руководители союзных «Ягуновских» (директор т. Осипин, главный агроном т. Обухов). И тем не менее...

Зебя, правда, были заборонованы тут вопросы. Но вот стерневое поле. Тянет оно от городской четырех километров. До 11 мая это поле не видело ни борон, ни пульпильников, покрылось прочным пашникоем, покрылось почвой, испещренной густой сетью трещин. Испарение влаги, огромное. Как признал т. Обухов, примерно 80 тонн с каждого гектара в сутки. И хоть бы что.

Слева от дороги еще один массив, покрытый сорняком. Тут должны расти посаженные в прошлом году многолетние травы — люцерна и ослинница луговая. Этого массива тоже выбрасывает десятки тонн влаги с гектара.

За отчетные сутки прирост на севе составил 28,000, а на посадке картофеля около 1,500 гектаров.

Совершенно очевидно: даже с учетом всех поправок на местные условия сев бобовых культур на зерно и посадка карто-

уже проверенных на практике агрономических приемах обработки почвы. Давно доказано, что гладкие катки, особенно в сухую весну, кроме вреда, ничего не приносят. И тем не менее на первой ферме союза «Черемховский» импустили в ход. Во многих хозяйствах допускают между подготовкой почвы и севом разрывы на сутки, двое и даже больше.

БЪЕМ ТРЕВОГУ

ШТРИХИ БЕСКУЛЬТУРЬЯ

ежесуточно.

По-доброму тут полагалось ранней весной перекрывают бороздами помочь стерне, чтобы создать мульчу, а погоду легкими бороздами порыхлить почву для прикрытия влаги. Но ничего не сделано.

Почему? Главный агроном признался: не додумались. Но также заявления нельзя принять всерьез. Скорее всего дело упрямится в укоренившуюся низкую культуру земледелия.

К этому выводу подводят и другие наблюдения. Рядом с улюмчутными уже иссохшими бороздами с первым севом сорняк. Утром из коровников навозную кижу вместе с навозом. Кижу вытищали в почву, сырой навоз высоких и лежит на полях слегка развороченными кучами. Лущильники ходили прямо через эти кулики и, конечно же, не разровняли их по полю. Поскольку обрабатывать почву еще раз не собираются, высокий навоз так и остается на поверхности. Какая будет польза от него?

Думается, и этих примеров достаточно, чтобы убедиться: в совхозе «Ягуновский» не все ладно с культурой земледелия. И еще: очень странно выглядит в этой связи «нейтралитет» специалистов и руководителей Кемеровского района: сорняков разного рода сорняков. Справившихся собираются ни этот массив лущить или культивировать еще

раз? В ответ — категорическое «нет».

На это поле зимой и весной вывозили из коровников навозную кижу вместе с навозом. Кижу вытищали в почву, сырой навоз высоких и лежит на полях слегка развороченными кучами. Лущильники ходили прямо через эти кулики и, конечно же, не разровняли их по полю. Поскольку обрабатывать почву еще раз не собираются, высокий навоз так и остается на поверхности. Какая будет польза от него?

Каждый день из коровников навоз вывозили из коровников навозную кижу вместе с навозом. Кижу вытищали в почву, сырой навоз высоких и лежит на полях слегка развороченными кучами. Лущильники ходили прямо через эти кулики и, конечно же, не разровняли их по полю. Поскольку обрабатывать почву еще раз не собираются, высокий навоз так и остается на поверхности. Какая будет польза от него?

Думается, и этих примеров достаточно, чтобы убедиться: в совхозе «Ягуновский» не все ладно с культурой земледелия. И еще: очень странно выглядит в этой связи «нейтралитет» специалистов и руководителей Кемеровского района: сорняков разного рода сорняков. Справившихся собираются ни этот массив лущить или культивировать еще

ТАКАЯ ЭТА ВЕСНА...

НЕ МЕШАТЬ, но и вперед не забегать — такое золотое правило диктует хлеборобам нынешняя весна. Механизаторы союза «Возрождение» такие условия согласны принять. Колхозы канализации природы они противоставляют четкий научно обоснованный график ведения полевых работ.

Все рассчитано буквально по часам: свершившись с рабочим планом еще раз убедившись в готовности поля, агроном дает команду начинать сев. Водитель мотогазетчика сажает П. А. Фурс уже через несколько минут доказывает о готовности агрегатов. Занимает свое

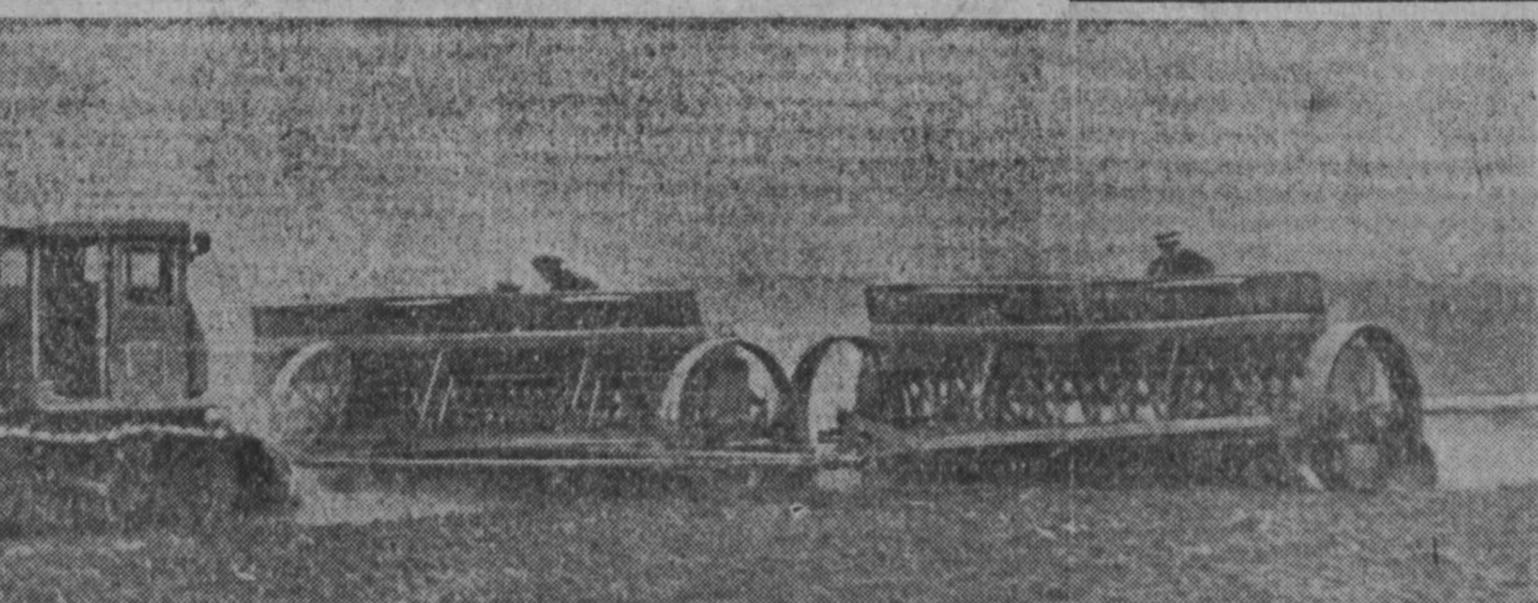
место за штурвалом тракторист И. А. Волков, и вот уже полилось золотистое зерно.

По генеральному плану агроном в эти дни сеют горох и на первый срок ячмень. С пшеницей решено подождать. И хотя страда еще неносит массового характера, механизаторы работают с полной нагрузкой: ежедневно агрегат И. А. Волкова засевает до 60 гектаров вместо 32 по норме. Качество работ отличное.

НА СНИМКАХ: • Посевной агрегат за работой. • Тракторист И. А. Волков. • П. А. Фурс за рулем заправочной машины.

Фото и текст
В. Даникова.

Ленинск-Кузнецкий район.

ПОДПИСАНИЕ СОВЕТСКО-БОЛГАРСКОГО ДОГОВОРА

СОФИЯ, 12 мая. (ТАСС). Сегодня здесь подписали Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Народной Республикой Болгария. Договор заключен сроком на 20 лет.

С советской стороны договор подписала Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежневым и член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР К. Т. Мазуров. С болгарской стороны договор подписал Первый секретарь ЦК БКП, Председатель Совета Министров НРБ Тодор Живков и другие болгарские руководители.

С аэропорта колонна машин направилась в Бургас. Впереди,

Центральный Комитет братских марксистско-ленинских партий, правитељством социалистических и других дружественных стран, государственным и военным деятелям, дипломатическим представителям, общественным организациям и отдельным гражданам зарубежных государств, приславшим свои соболезнования

результатом машины, в сопровождении почетного эскорта следовали товарищи Л. И. Брежнев и Тодор Живков. На протяжении нескольких километров пути машины двигались в сплошном коридоре встречающих.

Машины подъезжают к нефтеперерабатывающему комбинату — первенцу и гиганту болгарской химии, детищу болгаро-советской дружбы. Строительство этого замечательного предприятия ведется с технической помощью Советского Союза при участии советских специалистов.

На заводском дворе delega-

ции встретили рабочие, инженерно-технические работники и советские специалисты.

Л. И. Брежнев от имени членов партийно-правительственной делегации от души поблагодарил за братскую встречу, пожелал коллективу предприятия успешно завершить строительство комбината.

После осмотра нефтеперерабатывающего комбината советская партийно-правительственная делегация и сопровождающие ее бол-

гарские руководители направили на большой черноморский берег. По пути была сделана краткая остановка селе Ахелой, входящем в состав ТКЗХ «Заветы Георгия Димитрова».

СОФИЯ, 12 мая. (ТАСС). Партийно-правительственная делегация СССР во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым возвратилась вчера в Софию из поездки по болгарскому побережью Черного моря.

Сердечно встретили рабочие,

инженерно-технические работники и советские специалисты.

Л. И. Брежнев от имени членов партийно-правительственной делегации от души поблагодарил за братскую встречу, пожелал коллективу предприятия успешно завершить строительство комбината.

После осмотра нефтеперерабатывающего комбината советская партийно-правительственная делегация и сопровождающие ее бол-

гарские руководители направили на большой черноморский берег. По пути была сделана краткая остановка селе Ахелой, входящем в состав ТКЗХ «Заветы Георгия Димитрова».

СОФИЯ, 12 мая. (ТАСС). Партийно-правительственная делегация СССР во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым возвратилась вчера в Софию из поездки по болгарскому побережью Черного моря.

Сердечно встретили рабочие,

инженерно-технические работники и советские специалисты.

В ГОСТИХ У ДРУЗЕЙ

БУРГАС, 12 мая. Спец. корр. ТАСС Д. Бочаров и А. Семенов передают.

Вчера советская партийно-правительственная делегация во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым совершила поездку в черноморский город Бургас. Делегацию сопровождали Первый секретарь ЦК БКП, Председатель Совета Министров НРБ Тодор Живков и другие болгарские руководители.

С аэропорта колонна машин направилась в Бургас. Впереди,

результатом машины, в сопровождении почетного эскорта следовали товарищи Л. И. Брежнев и Тодор Живков. На протяжении нескольких километров пути машины двигались в сплошном коридоре встречающих.

Машины подъезжают к нефтеперерабатывающему комбинату — первенцу и гиганту болгарской химии, детищу болгаро-советской дружбы. Строительство этого замечательного предприятия ведется с технической помощью Советского Союза при участии советских специалистов.

На заводском дворе delega-

ции встретили рабочие, инженерно-технические работники и советские специалисты.

Л. И. Брежнев от имени членов партийно-правительственной делегации от души поблагодарил за братскую встречу, пожелал коллективу предприятия успешно завершить строительство комбината.

После осмотра нефтеперерабатывающего комбината советская партийно-правительственная делегация и сопровождающие ее бол-

гарские руководители направили на большой черноморский берег. По пути была сделана краткая остановка селе Ахелой, входящем в состав ТКЗХ «Заветы Георгия Димитрова».

СОФИЯ, 12 мая. (ТАСС). Партийно-правительственная делегация СССР во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым возвратилась вчера в Софию из поездки по болгарскому побережью Черного моря.

Сердечно встретили рабочие,

инженерно-технические работники и советские специалисты.

Л. И. Брежнев от имени членов партийно-правительственной делегации от души поблагодарил за братскую встречу, пожелал коллективу предприятия успешно завершить строительство комбината.

После осмотра нефтеперерабатывающего комбината советская партийно-правительственная делегация и сопровождающие ее бол-

гарские руководители направили на большой черноморский берег. По пути была сделана краткая остановка селе Ахелой, входящем в состав ТКЗХ «Заветы Георгия Димитрова».

СОФИЯ, 12 мая. (ТАСС). Партийно-правительственная делегация СССР во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым возвратилась вчера в Софию из поездки по болгарскому побережью Черного моря.

Сердечно встретили рабочие,

инженерно-технические работники и советские специалисты.

Л. И. Брежнев от имени членов партийно-правительственной делегации от души поблагодарил за братскую встречу, пожелал коллективу предприятия успешно завершить строительство комбината.

После осмотра нефтеперерабатывающего комбината советская партийно-правительственная делегация и сопровождающие ее бол-

гарские руководители направили на большой черноморский берег. По пути была сделана краткая остановка селе Ахелой, входящем в состав ТКЗХ «Заветы Георгия Димитрова».

СОФИЯ, 12 мая. (ТАСС). Партийно-правительственная делегация СССР во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым возвратилась вчера в Софию из поездки по болгарскому побережью Черного моря.

Сердечно встретили рабочие,

инженерно-технические работники и советские специалисты.

Л. И. Брежнев от имени членов партийно-правительственной делегации от души поблагодарил за братскую встречу, пожелал коллективу предприятия успешно завершить строительство комбината.

После осмотра нефтеперерабатывающего комбината советская партийно-правительственная делегация и сопровождающие ее бол-

гарские руководители направили на большой черноморский берег. По пути была сделана краткая остановка селе Ахелой, входящем в состав ТКЗХ «Заветы Георгия Димитрова».

СОФИЯ, 12 мая. (ТАСС). Партийно-правительственная делегация СССР во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым возвратилась вчера в Софию из поездки по болгарскому побережью Черного моря.

Сердечно встретили рабочие,

инженерно-технические работники и советские специалисты.

Л. И. Брежнев от имени членов партийно-правительственной делегации от души поблагодарил за братскую встречу, пожелал коллективу предприятия успешно завершить строительство комбината.

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ВЫСТАВКЕ

ЗАМЕТКИ ХУДОЖНИКА

3 ТУ ВЫСТАВКУ мы ждали несколько лет... Наконец, с трепетом вскрыли ящики. Экспозицию пришлось делать в единственном зале Художественного салона. Картины вешали в два ряда, что всегда нежелательно, но, может быть, именно благодаря этому получилась своеобразная композиция выставки. Мы увидели не скучу стены, мы увидели нескончаемый витраж, части которого, согретые друг с другом, создавали великолепную оправу цвета. Ощущение необыкновенного передается сразу, как только заходишь в помещение. И кого не покорит такой счастливый сплав огромного душевного темперамента с цветом стихий!

Автор выставки новосибирский художник Н. Грицок — поэт города. Жизнь современного большого города полна контрастов. Старая и новая архитектура, цветовая пестрота, суетолока людей и машин, звонкая типография маленьких переулков и забудораженные центральные улицы — все гудит, сверкает, движется.

И среди этого хаоса движется неизменимая фигура художника. Вот он заходит в открытый кафе, наскоро выпивает чашечку кофе, вот он восхищается огромной стройкой, видимой из окон конструированием и остовами будущих зданий; вот он в маленькой церквишки с золотыми куполами; вот — на мосту с проходящими под ним пароходами и лодочками... Вот южный город, а вот Москва. Вот Новосибирск.

А вот и мастерская художника. Я был в ней несколько раз. Всегда поражаешься обилию новых произведений. Вокруг своеобразный художественный беспорядок, все, казалось бы, развалено, но такой развал удачен мастеру. На стенах репродукции с картин Ботичелли, Матисса, Пикассо и Рубенса. По кругу, собирая и анализируя виденную пестроту городских лиц, а затем отбирая главное, самое яркое и запоминающееся, — здесь художник на плотных листах

таких бумаг как бы заново воссоздает лиц города.

Воссозданные города предстают то голубыми, то розовыми, то черными, то зелеными или серыми, в зависимости от задачи, которую ставит перед собой мастер, взявшись за кисть. Н. Грицок сознательно выбирает себе одну тему — город. Только здесь он чувствует себя мэтром, только здесь ему под силу многое. Завидная ограниченность!

Таковы были мои изначальные ощущения, потом я их проверил несколько раз, прежде чем сесть и написать впечатления от выставки.

Писать о таком художнике, как Николай Грицок, трудно. Тема, которая его волнует, всегда одна. Но какое разнообразие сюжетов и разнообразие их исполнения мы видим в картинах! Невольно теряешься. Это может быть и случайно, а может быть и бедностью.

Я заглянул в книгу отзывов. И горючий беззапланированности некоторых суждений об искусстве. Снова вытаскивается набившее оскомину сравнение с предшественниками. А вот и прямо: «Вы, Грицок, не отучите нас от передвижников!» Во-первых, Н. Грицок не собирается отличать передвижников от того или иного художественного течения. Во-вторых, передвижники сделали свое большое дело, и не заслуживает художника, походящего на них, на выставке есть и место.

«Голубой город». Варьируя голубой цвет, художник достигает емкой цветовой логичности. Как бы сдерживая себя, он бережно доносит хрустальный образ города.

«Крымская ночь». В листе красива и точно уложены большие массы. Вершины опущены художника от ночи в Крыму. Композиция листа ясная, замкнутая.

«Солнечный день». Легкая, изящная картина. Краски очень нежно, дасаются белой бумаги. Бумага словно дышит. Досадно только, что композиция картины несколько фрагментарна.

Подобно тому, как академисты в свое время заимствовали мотивы, «Строительный мотив», «В порту», «Пригород», — листы, в которых ради органичности слияния цвета, наблюдается в искусстве сплошная перспектива. Заимствуются правила условности цветов и элементы стилизации. Появляются раковины откуда новой банальности. О Н. Грицоку это не сказать. Свои ощущения цвета, света, перекликаются у него проникновенно внутренней логикой.

Н. Грицок — художник талантливый, и диапазон возможностей его огромен. Когда идет речь о большом таланте, требуется жесткая и доброжелательная критика. Талант нуждается в этом сплаве крайности. Вот почему я посчитал нужным сделать и критические замечания, отдав должное таланту художника.

В. ПРЕСНЯКОВ,

художник.

Хочется сказать и о глазе Н. Грицока.

Рассматривая лист за листом, я вижу, что художник опять-таки сознательно ограничивает себя акварелью и достиг в ней большого мастерства. И мне опять завидна эта ограниченность.

Манера исполнения тех или иных листов — скрупулезно-точечная, то легкая и декоративная, то почти орнаментальная. Вероятно, такой параллелизм возможен. В искусстве догма нет.

Как на каждой выставке, на этой есть, с моей точки зрения, работы сильные, средние и слабые. Листы «Осень», «На прогулке», «В апреле» носят печать этюдности. Такие писали и пишут многие. Они пассивны. Композиции их случайны и фотографичны. Такие «видики» делаются на ходу. Есть ли смысл показывать из них на большой выставке?

Кроме них, на выставке есть и другой типа «видики», но прикрытые красными декоративными узорами. Для большого искусства это все равно ложь, хоть и красиво сделана. Прежде всего, это относится к индустриальной серии. Ну, что же, художник имеет право и на неудачу.

«Краны и свет», «Строительный мотив», «В порту», «Пригород», — листы, в которых ради органичности слияния цвета, наблюдается в искусстве сплошная перспектива. Заимствуются правила условности цветов и элементы стилизации. Появляются раковины откуда новой банальности. О Н. Грицоку это не сказать. Свои ощущения цвета, света, перекликаются у него проникновенно внутренней логикой.

Н. Грицок — художник талантливый, и диапазон возможностей его огромен. Когда идет речь о большом таланте, требуется жесткая и доброжелательная критика. Талант нуждается в этом сплаве крайности. Вот почему я посчитал нужным сделать и критические замечания, отдав должное таланту художника.

В. ПРЕСНЯКОВ,

художник.

Художнику много приходится творить экспромтом. Экспромт имеет свое положительное и отрицательное. Большую выигрышно постиг его тайну и обращается с ним легко. Поражает культура цвета. Мастер как бы упивается цветом. Поль Сезанн, любяший картины Клода Моне, воскликнул: «Да, Моне — это глаз!» И самое главное — художник по-своему говорит о многогранности окружающего мира. Он напоминает нам, что надо уметь удивляться.

Все представленные на выставке работы выполнены только акварелью, очень кипрским и тщательным материалом. Н. Грицок великолепно постиг его тайну и обращается с ним легко. Поражает культура цвета. Мастер как бы упивается цветом. Поль Сезанн, любяший картины Клода Моне, воскликнул: «Да, Моне — это глаз!» И самое главное — художник на плотных листах

всегда выполняет только акварелью, очень кипрским и тщательным материалом.

Большой успех у художника — это то, что он делает на выставке и в других листах.

Вероятно, художнику много приходится творить экспромтом. Экспромт имеет свое положительное и отрицательное. Большую выигрышно постиг его тайну и обращается с ним легко. Поражает культура цвета. Мастер как бы упивается цветом. Поль Сезанн, любяший картины Клода Моне, воскликнул: «Да, Моне — это глаз!» И самое главное — художник на плотных листах

всегда выполняет только акварелью, очень кипрским и тщательным материалом.

Большой успех у художника — это то, что он делает на выставке и в других листах.

Вероятно, художнику много приходится творить экспромтом. Экспромт имеет свое положительное и отрицательное. Большую выигрышно постиг его тайну и обращается с ним легко. Поражает культура цвета. Мастер как бы упивается цветом. Поль Сезанн, любяший картины Клода Моне, воскликнул: «Да, Моне — это глаз!» И самое главное — художник на плотных листах

всегда выполняет только акварелью, очень кипрским и тщательным материалом.

Большой успех у художника — это то, что он делает на выставке и в других листах.

Вероятно, художнику много приходится творить экспромтом. Экспромт имеет свое положительное и отрицательное. Большую выигрышно постиг его тайну и обращается с ним легко. Поражает культура цвета. Мастер как бы упивается цветом. Поль Сезанн, любяший картины Клода Моне, воскликнул: «Да, Моне — это глаз!» И самое главное — художник на плотных листах

всегда выполняет только акварелью, очень кипрским и тщательным материалом.

Большой успех у художника — это то, что он делает на выставке и в других листах.

Вероятно, художнику много приходится творить экспромтом. Экспромт имеет свое положительное и отрицательное. Большую выигрышно постиг его тайну и обращается с ним легко. Поражает культура цвета. Мастер как бы упивается цветом. Поль Сезанн, любяший картины Клода Моне, воскликнул: «Да, Моне — это глаз!» И самое главное — художник на плотных листах

всегда выполняет только акварелью, очень кипрским и тщательным материалом.

Большой успех у художника — это то, что он делает на выставке и в других листах.

Вероятно, художнику много приходится творить экспромтом. Экспромт имеет свое положительное и отрицательное. Большую выигрышно постиг его тайну и обращается с ним легко. Поражает культура цвета. Мастер как бы упивается цветом. Поль Сезанн, любяший картины Клода Моне, воскликнул: «Да, Моне — это глаз!» И самое главное — художник на плотных листах

всегда выполняет только акварелью, очень кипрским и тщательным материалом.

Большой успех у художника — это то, что он делает на выставке и в других листах.

Вероятно, художнику много приходится творить экспромтом. Экспромт имеет свое положительное и отрицательное. Большую выигрышно постиг его тайну и обращается с ним легко. Поражает культура цвета. Мастер как бы упивается цветом. Поль Сезанн, любяший картины Клода Моне, воскликнул: «Да, Моне — это глаз!» И самое главное — художник на плотных листах

всегда выполняет только акварелью, очень кипрским и тщательным материалом.

Большой успех у художника — это то, что он делает на выставке и в других листах.

Вероятно, художнику много приходится творить экспромтом. Экспромт имеет свое положительное и отрицательное. Большую выигрышно постиг его тайну и обращается с ним легко. Поражает культура цвета. Мастер как бы упивается цветом. Поль Сезанн, любяший картины Клода Моне, воскликнул: «Да, Моне — это глаз!» И самое главное — художник на плотных листах

всегда выполняет только акварелью, очень кипрским и тщательным материалом.

Большой успех у художника — это то, что он делает на выставке и в других листах.

Вероятно, художнику много приходится творить экспромтом. Экспромт имеет свое положительное и отрицательное. Большую выигрышно постиг его тайну и обращается с ним легко. Поражает культура цвета. Мастер как бы упивается цветом. Поль Сезанн, любяший картины Клода Моне, воскликнул: «Да, Моне — это глаз!» И самое главное — художник на плотных листах

всегда выполняет только акварелью, очень кипрским и тщательным материалом.

Большой успех у художника — это то, что он делает на выставке и в других листах.

Вероятно, художнику много приходится творить экспромтом. Экспромт имеет свое положительное и отрицательное. Большую выигрышно постиг его тайну и обращается с ним легко. Поражает культура цвета. Мастер как бы упивается цветом. Поль Сезанн, любяший картины Клода Моне, воскликнул: «Да, Моне — это глаз!» И самое главное — художник на плотных листах

всегда выполняет только акварелью, очень кипрским и тщательным материалом.

Большой успех у художника — это то, что он делает на выставке и в других листах.

Вероятно, художнику много приходится творить экспромтом. Экспромт имеет свое положительное и отрицательное. Большую выигрышно постиг его тайну и обращается с ним легко. Поражает культура цвета. Мастер как бы упивается цветом. Поль Сезанн, любяший картины Клода Моне, воскликнул: «Да, Моне — это глаз!» И самое главное — художник на плотных листах

всегда выполняет только акварелью, очень кипрским и тщательным материалом.

Большой успех у художника — это то, что он делает на выставке и в других листах.

Вероятно, художнику много приходится творить экспромтом. Экспромт имеет свое положительное и отрицательное. Большую выигрышно постиг его тайну и обращается с ним легко. Поражает культура цвета. Мастер как бы упивается цветом. Поль Сезанн, любяший картины Клода Моне, воскликнул: «Да, Моне — это глаз!» И самое главное — художник на плотных листах

всегда выполняет только акварелью, очень кипрским и тщательным материалом.

Большой успех у художника — это то, что он делает на выставке и в других листах.

Вероятно, художнику много приходится творить экспромтом. Экспромт имеет свое положительное и отрицательное. Большую выигрышно постиг его тайну и обращается с ним легко. Поражает культура цвета. Мастер как бы упивается цветом. Поль Сезанн, любяший картины Клода Моне, воскликнул: «Да, Моне — это глаз!» И самое главное — художник на плотных листах

всегда выполняет только акварелью, очень кипрским и тщательным материалом.

Большой успех у художника — это то, что он делает на выставке и в других листах.

Вероятно, художнику много приходится творить экспромтом. Экспромт имеет свое положительное и отрицательное. Большую выигрышно постиг его тайну и обращается с ним легко. Поражает культура цвета. Мастер как бы упивается цветом. Поль Сезанн, любяший картины Клода Моне, воскликнул: «Да, Моне — это глаз!» И самое главное — художник на плотных листах

всегда выполняет только акварелью, очень кипрским и тщательным материалом.

Большой успех у художника — это то, что он делает на выставке и в других листах.

Вероятно, художнику много приходится творить экспромтом. Экспромт имеет свое положительное и отрицательное. Большую выигрышно постиг его тайну и обращается с ним легко. Поражает культура цвета. Мастер как бы упивается цветом. Поль Сезанн, любяший картины Клода Моне, воскликнул: «Да, Моне — это глаз!» И самое главное — художник на плотных листах

всегда выполняет только акварелью, очень кипрским и тщательным материалом.

Большой успех у художника — это то, что он делает на выставке и в других листах.

Вероятно, художнику много приходится творить экспромтом. Экспромт имеет свое положительное и отрицательное. Большую выигрышно постиг его тайну и обращается с ним легко. Поражает культура цвета. Мастер как бы упивается цветом. Поль Сезанн, любяший картины Клода Моне, воскликнул: «Да, Моне — это глаз!» И самое главное — художник на плотных листах

всегда выполняет только акварелью,